

7. УЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

Библейские основания для развода

Павел хорошо знал учение Иисуса о разводе и разделял его, хотя сам писал об этом в связи с другой ситуацией. Коринфские христиане жили по римскому закону, согласно которому и мужчина, и женщина могли развестись, оставив своего супруга или супругу или же попросив их уйти из дома. Павел учил коринфян, что христиане не могут разводиться подобным образом, да и вообще искать причину для развода. Однако если они оказались в разводе по инициативе неверующего супруга или супруги, которые не желают восстановления брака, христиане ничем не связаны для заключения нового брака, но только с христианином. Павел также отмечает, что христиане Коринфа находятся в таком положении, что заключение браков в данный момент было бы несвоевременным.

Почти все, чему учил Павел относительно брака и развода, находится в седьмой главе Первого послания к Коринфянам. Мы будем исследовать эту главу, за исключением стихов 32-35, которые связаны со стихами 1-9. Павел здесь говорит о брачных обязательствах, о том, что Иисус выступал против разводов, о праве на повторный брак того, с кем развелись против его воли и об откладывании брака из практических соображений. Хотя Павел напрямую нигде не затрагивает тему законных оснований для развода, его позиция прочитывается между строк на протяжении всей главы. Он определенно полагал, что основанием для развода может стать нарушение брачных обязательств, однако не считал, что уход из семьи одного из супругов можно рассматривать как законный развод. Наконец, он учил, что на повторный брак имеют полное право те, кто были оставлены и с

кем развелись вопреки их желанию, независимо от того, что стало причиной развода.

У современного читателя после прочтения этой главы остается много вопросов: говорит ли Павел о разводе или просто о раздельном проживании супругов, считал ли Павел допустимым повторный брак после развода и т. д. Кроме того, хотя Павел и подтвердил актуальность и действенность ветхозаветных брачных обязательств, он нигде не сказал, что отказ их соблюдать может быть законным основанием для развода, как это было среди иудеев. Думаю, первоначальным читателям не намного легче было разобраться в этих вопросах, чем нам. Мы рассмотрим греко-римские и еврейские законы относительно брака и развода,¹ чтобы лучше понимать учение апостола Павла.

Развод в греко-римском мире

В греко-римском мире мужчина и женщина могли расторгнуть брак в одностороннем порядке, для этого достаточно было хозяину (или хозяйке) дома попросить свою супругу (или супруга) оставить его, или один из них мог просто собрать вещи и уйти из дома. Никто не был обязан предупреждать об этом, и никто не мог воспрепятствовать разводу. Не было нужды объяснять кому-то причины развода, хотя в некоторых случаях они все же были задокументированы: женщина развелась с супругом, потому что тот ослеп на один глаз, мужчина развелся со своей женой, потому что она состарилась и

¹ Мы будем анализировать разводные письма, датируемые периодом с IV в. до н. э. до IV в. н. э. До этого эти папирусы не были собраны вместе, хотя большинство из них были приведены в Orsolina Montevicchi, "Ricerche di sociologia nei documenti dell' Egitto greco-romano," *Aegyptus* 16 (1936): 3-83, and *La papirologia*, Manuali universitari. 1: Per lo studio delle scienze dell'antichità (Torino: Societa editrice internazionale, 1973). Я собрал вместе все эти тексты и многие другие, которые ранее не публиковались, и разместил их на сайте <http://www.tyndalearchive.com/Brewer/MarriagePapyri/Index.html>. См. также мою работу, посвященную исследованию этих текстов: "1 Corinthians 7 in the Light of the Graeco-Roman Marriage and Divorce Papyri," *Tyndale Bulletin* 52 (2001): 101-16, и "1 Corinthians 7 in the Light of the Jewish Greek and Aramaic Marriage and Divorce Papyri," *Tyndale Bulletin* 52 (2001): 225-43.

7. Учение апостола Павла

уже не была такой привлекательной, как раньше.² Сегодня сложно сказать, сколько браков закончились разводом, но есть шутивное свидетельство, которое наводит на мысль, что не смерть разлучала большинство пар.³ Само содержание греко-римских разводных писем говорит о том, что брак скорее заканчивался разводом, чем смертью одного из супругов. В них оговаривалось куда больше деталей на случай развода супругов, чем на тот случай, когда кто-то из них умрет.⁴

Все это мало напоминало иудейские законы, которые мы детально обсуждали в пятой главе. Иудейский брак был основан на взаимозависимости – и муж, и жена были связаны обязательствами хранить брачные обеты, оговоренные в брачном контракте, и развод требовал обязательного разводного письма, освобождающего женщину. Как мужчине, так и женщине требовалось привести веские основания для развода. Любой мог развестись на основании четырех причин, хотя во времена Гиллеля мужчина мог развестись «по всякой причине». В каком-то смысле развод «по всякой причине» был похож на греко-римский обычай расторжения брака без каких-либо причин, тем не менее, было два существенных отличия. Первое – в иудаизме такой развод был доступен только мужчине, второе – еврей был обязан дать жене разводное письмо. Кроме того, иудейский брачный контракт заключался на всю жизнь; гораздо меньше внимания уделяется тому, что делать в случае,

2 См. Pieter Willem Pestman, *Marriage and Matrimonial Property in Ancient Egypt: A Contribution to Establishing the Legal Position of the Woman*, Papyrologica Lugduno-Batava 9 (Leiden: Brill, 1961), p. 75.

3 Надпись на надгробии, датируемая концом первого века нашей эры, гласит: «Браки, которые заканчивались смертью одного из супругов, были большой редкостью; счастливец тот, чей брак продлился до 41-го года его жизни, и супруги все еще живут вместе» (G. H. R. Horsley, ed., *New Documents Illustrating Early Christianity*, vol. 3 [North Ryde: The Ancient History Documentary Research Centre, Macquarie University, 1983], pp. 33-36). Кроме того, в известном комментарии Сенека жалуется: «Разве какая-нибудь женщина станет краснеть от развода, после того как некоторые знатные и благородные женщины считают свои годы не по числу консулов, а по числу мужей и разводятся, чтобы выйти замуж, а выходят замуж, чтобы развестись?» (*De beneficiis* 3.16.2).

4 См. мою работу “1 Corinthians 7 in the Light of the Graeco-Roman Marriage and Divorce Papyri.”

если брак закончится разводом. Тем не менее в контракте ясно прописывались брачные обязательства, нарушение которых могло привести к окончанию брака.⁵

Эмоциональные обязательства в браке

1 Кор. 7, 1-9: А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины.² Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.³ Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена – мужу.⁴ Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.⁵ Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.⁶ Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление.⁷ Ибо желаю, чтобы все люди были как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.⁸ Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться как я.⁹ Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

1 Кор. 7, 1-9: Περὶ δὲ ὧν ἐγράψατε, καλὸν ἀνθρώπῳ γυναικὸς μὴ ἄπτεισθαι.² διὰ δὲ τὰς πορνείας ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα ἐχέτω καὶ ἐκάστη τὸν ἴδιον ἄνδρα ἐχέτω.³ τῇ γυναικί ὁ ἀνὴρ τὴν ὀφειλὴν ἀποδιδότω, ὁμοίως δὲ καὶ ἡ γυνὴ τῷ ἀνδρί.⁴ ἡ γυνὴ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει ἀλλὰ ὁ ἀνὴρ, ὁμοίως δὲ καὶ ὁ ἀνὴρ τοῦ ἰδίου σώματος οὐκ ἐξουσιάζει ἀλλὰ ἡ γυνή.⁵ μὴ ἀποστερεῖτε ἀλλήλους, εἰ μῆτι ἂν ἐκ συμφώνου πρὸς καιρὸν, ἵνα σχολάσητε τῇ προσευχῇ καὶ πάλιν ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἦτε, ἵνα μὴ πειράζῃ ὑμᾶς ὁ σατανᾶς διὰ τὴν ἀκρασίαν ὑμῶν.⁶ τοῦτο δὲ λέγω κατὰ συγγνώμην οὐ κατ' ἐπιταγὴν.⁷ θέλω δὲ πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἑμαυτόν· ἀλλὰ ἕκαστος ἴδιον ἔχει χάρισμα ἐκ θεοῦ, ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ οὕτως.⁸ Λέγω δὲ τοῖς ἀγάμοις καὶ ταῖς χήραις, καλὸν αὐτοῖς ἐὰν μείνωσιν ὡς καὶ ἐγώ.⁹ εἰ δὲ οὐκ ἐγκρατεῦνται, γαμησάτωσαν, κρεῖττον γάρ ἐστιν γαμησαὶ ἢ πυροῦσθαι.

5 См. мою работу “1 Corinthians 7 in the Light of the Jewish Greek and Aramaic Marriage and Divorce Papyri.”

7. Учение апостола Павла

Ключом к пониманию данного отрывка служит вступительная фраза: «Хорошо человеку не касаться женщины». Что это, начало наставлений Павла или же слоган коринфян? Некоторые исследователи считают эти слова вступлением к учению апостола о браке, однако есть достаточно ясных свидетельств в тексте, указывающих на то, что автор пытается опровергнуть данное утверждение. Глава начинается со слов *περί δέ*, что указывает на начало нового отрывка или новой темы, как и в других случаях: 1 Кор. 7, 25; 8, 1; 12, 1; 16, 1; 16, 12. Вероятно, это был один из вопросов в письме коринфян Павлу, на которое он здесь ссылается. В первом стихе восьмой главы мы снова видим цитату коринфян: «Мы все имеем знание». Таким образом, седьмая глава начинается со слов коринфян: «Хорошо человеку не касаться женщины». Что-то подобное можно было услышать у ранних гностиков или иудейских аскетов. Очень неудачно переведен этот стих в NIV: «Хорошо человеку не вступать в брак». На самом деле Павел здесь говорит вовсе не о браке. Этот слоган принадлежит тем, кто выступает против секса, а не против брака.

Павел не соглашается с этим мнением коринфян. Он говорит, что мужчины и женщины, состоящие в браке, обязаны исполнять свой супружеский долг и не прекращать сексуальные отношения в браке. Для этого он использует довольно сильные выражения, такие как *долг*, *воровство* (*ἀποστερέω*) и *подчинение власти* (*ἐξουσιάζω*). Супруги имеют власть над телами друг друга, они взаимно принадлежат друг другу, как рабы хозяевам. Ответ Павла основан на законе из Исх. 21, 10-11. Этот отрывок говорит о том, что даже рабыня вправе ожидать исполнения супружеских обязанностей от своего супруга, тем более свободная женщина (как учили раввины и Павел), и уж тем более мужчина. Это объясняет, почему апостол использует такие радикальные выражения и образ рабства.

Однако важно отметить, что Павел пишет это в первую очередь тем, кто уклоняется от исполнения супружеского долга, а не наделяет обиженных правом требовать сексуальных отношений от своего супруга или супруги. В данном случае апостол выражает не просто свое мнение, но называет это повелением Господа.

Далее Павел выражает свое мнение по поводу допустимого времени сексуального воздержания в браке, о чем в Законе ничего не сказано. Апостол допускает такое воздержание с соблюдением трех условий:

время сексуального воздержания должно быть строго ограничено, его следует посвятить молитве, и это должно происходить по обоюдному согласию. В Законе Моисея подобных правил нет, однако в традиционном иудаизме есть. В школах раввинов учили, что муж и жена имеют право на передышку в половой жизни, но спорили о том, как долго это может продолжаться. В школе Шаммая говорили о двух неделях, тогда как в школе Гиллеля – об одной (*m. Ketub. 5.6*; см. пятую главу). Таким образом, сама мысль о времени воздержания от секса в браке приемлема для Павла, однако он не углубляется в этот вопрос, чтобы устанавливать конкретные сроки, как это делали раввины.

В тексте чувствуется небольшое напряжение между нормами Писания и личным мнением самого апостола. Несомненно, Павел не считал брак бесполезным и ненужным, тем не менее он не советует вступать в брак. Позже мы увидим, что апостол просто считал несвоевременным на то время создавать брак и рожать детей. Павел хорошо знает Писание и понимает, что брак создан Богом, а также осознает наличие физиологических потребностей, таких как сексуальные отношения. Причины такой рекомендации Павла не имеют никакого отношения к сексуальной активности, чего следовало бы ожидать, если бы Павел соглашался с вводной фразой седьмой главы. Напротив, он полагает, что как раз таки безбрачие может привести к сексуальной распущенности. Вероятно, некоторые коринфяне приняли решение воздерживаться от сексуальной жизни, что привело к тому, что их благоверные ушли от них и стали жить отдельно.

Павел ссылается на иудейский закон, когда учит коринфян христианской этике в сфере сексуальных отношений. Возможно, по той причине, что большинство христиан Коринфа были иудеями, однако, скорее всего, все гораздо проще: христианская этика Павла строилась на нравственном учении Ветхого Завета.⁶ Большинство исследователей игнорирует в этом отрывке ссылку на Исх. 21, 10-11, но, к счастью, есть и те, кто обратили на нее внимание.⁷ Как мы уже видели в пятой

6 Такая точка зрения была убедительно представлена в Brian S. Rosner, *Paul, Scripture and Ethics: A Study of 1 Corinthians 5-7*, *Arbeiten zur Geschichte des antiken Judentums und des Urchristentums* 22 (Leiden: Brill, 1994).

7 Это было отмечено в превосходной системе ссылок, подготовленной для Revised Version (Cambridge University Press, 1912) и в нескольких публика-

7. Учение апостола Павла

главе, раввины называли три основания для развода в этом стихе, исходя из трех обязательств: обеспечивать одеждой, едой и исполнять супружеский долг. Они разделили их на две группы: эмоциональные обязательства и материальные обязательства. В 1 Кор. 7, 32-35 Павел говорит о материальных обязательствах.

Материальные обязательства в браке

³² А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; ³³ а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: ³⁴ незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. ³⁵ Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

циях, включая: R. J. Rushdoony, *The Institutes of Biblical Law* (Phillipsburg, N. J.: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1973), p. 403; William F. Luck, *Divorce and Remarriage: Recovering the Biblical View* (San Francisco: Harper and Row, 1987), pp. 34-35; Otto A. Piper, *The Biblical View of Sex and Marriage* (London: James Nisbit & Co. Ltd., 1960), pp. 31-32; Rosner, *Paul, Scripture and Ethics*, p. 159; Peter J. Tomson, *Paul and the Jewish Law: Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles*, *Compendia Rerum Iudaicarum ad Novum Testamentum* III.1 (Minneapolis: Fortress, 1990), p. 107; David Daube, *The New Testament and Rabbinic Judaism* (London: Athlone, 1956), p. 365. Связь этих отрывков была показана также более столетия тому назад в N. Herz, "A Hebrew Word in Greek Disguise: 1 Cor. vii.3," *Expository Times* 7 (1895): 48. Он отмечает, что слово ὀφειλήν (*долг*) встречается в различных словосочетаниях, например, ὀφειλομένην εὐνοίαν, *долг по доброй воле*. Однако это выражение никогда не встречалось в значении *супружеского долга*, и Херц полагает, что εὐνοίαν, возможно, транслитерация слова ΠΝΙΣ, интерпретируемого раввинами как *супружеский долг* в Исх. 21, 10. Он говорит, что такая транслитерация встречается часто в LXX и относится к именам собственным или сомнительным словам, напр., в 1 Пар. 4, 22. Кроме того, *долг доброй воли* – одна из тех аскетических интерполяций, которые можно обнаружить в этой главе.

³² Θέλω δὲ ὑμᾶς ἀμερίμνους εἶναι. ὁ ἄγαμος μεριμνᾷ τὰ τοῦ κυρίου, πῶς ἀρέσῃ τῷ κυρίῳ. ³³ ὁ δὲ γαμήσας μεριμνᾷ τὰ τοῦ κόσμου, πῶς ἀρέσῃ τῇ γυναικί, ³⁴ καὶ μεμέρισται. καὶ ἡ γυνὴ ἢ ἄγαμος καὶ ἡ παρθένος⁸ μεριμνᾷ τὰ τοῦ κυρίου, ἵνα ἢ ἄγια καὶ τῷ σώματι καὶ τῷ πνεύματι· ἡ δὲ γαμήσασα μεριμνᾷ τὰ τοῦ κόσμου, πῶς ἀρέσῃ τῷ ἀνδρί. ³⁵ τοῦτο δὲ πρὸς τὸ ὑμῶν αὐτῶν σύμφωρον λέγω, οὐχ ἵνα βρόχον ὑμῖν ἐπιβάλω ἀλλὰ πρὸς τὸ εὐσχημον καὶ εὐπάρεδρον τῷ κυρίῳ ἀπερισπάστως.

Одна из причин, по которой Павел не поощряет заключение браков, состоит в том, что это избавит христиан от бремени материальных обязательств, учитывая нынешние времена «настоящей нужды» и «скорбей по плоти» (ст. 26 и 28). Вероятно, речь идет о периодах нехватки еды,⁹ когда многие жители Коринфа страдали от голода, что, возможно, стало причиной того, что многие христиане болели и даже умирали (см. 1 Кор. 11, 30). Состоять в браке – означало полностью отдать себя семье в очень непростое время, тогда как Павел ожидал от них большей посвященности служению Господу. Это не означает, что брак несовместим с христианским служением. У Петра была жена, которая сопровождала его, по крайней мере, в нескольких миссионерских путешествиях, и Павел очень хорошо отзывался о супружеской паре Акилы и Прискиллы. Однако брак – это дети, а детям требуется забота и поддержка, обеспечить которые очень сложно во время нужды.

Павел говорит о материальных и эмоциональных обязательствах не только мужчин, но и женщин. Он повторяет об этом снова и снова, обращая внимание на равенство в этом вопросе. Раввины также учили, что материальные обязательства распространялись как на мужчин, так и на женщин, хотя в изначальном тексте (Исх. 21, 10-11) это требование обращено только к мужчине. Вероятно, они следовали такой логике:

8 Здесь есть разночтение. См. подробное обсуждение в Gordon D. Fee, *The First Epistle to the Corinthians*, The New International Commentary on the New Testament (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), pp. 334-35.

9 Брюс Винтер (Bruce Winter, "Secular and Christian Responses to Corinthian Famines," *Tyndale Bulletin* 40 [1989]: 86-87) говорит, что с 40 по 60 гг. н. э. были проблемы с поставками зерна в Коринф, чаще вызванные погодными условиями, в результате нередко возникали общественные беспорядки. Об этом упоминают такие древние историки, как Евсевий, Плиний, Светоний и другие.

7. Учение апостола Павла

если такими правами на одежду и еду обладает рабыня, то тем более свободная женщина, и уж тем более мужчина. Как мы видели в пятой главе, раввины со всей скрупулезностью определили количество продуктов и ткани, которое муж должен был предоставить жене, а также задачи жены в приготовлении пищи и одежды. Павел не заходит так далеко, чтобы обсуждать такие подробности. Он исходит из того, что жена и муж хотят угождать друг другу. Он не говорит ничего плохого о материальных обязанностях, хотя и называет их «мирскими». Он считает их брачным обязательством, о котором сказано в Законе.

Павел не обсуждает эти обязательства в связи с темой развода. В этой главе он побуждает коринфян отказаться от разводов. Следовательно, нам не следует ожидать от него слов, наподобие: «Если твой супруг или супруга не исполняет своих обязательств, подавай на развод». В данном контексте такие слова были бы совершенно неуместны. Весть Павла коринфянам заключалась в том, что им не следует искать причин для развода и отделяться от своих партнеров по браку. Они должны исполнять свои брачные обеты и не давать повода для развода. Он, конечно же, понимает, что нарушение этих обязательств могло стать основанием для развода; его понимание Исх. 21, 10-11 ничем не отличалось от традиционного еврейского толкования, потому что он применял этот текст точно так же, как это делалось во всех остальных направлениях в иудаизме: разделяя обязательства на эмоциональные и материальные; применяя их равно как к мужчине, так и к женщине; и истолковывая третье обязательство, трудное для перевода, как сексуальные отношения. Павел предполагает, что его читатели знакомы с иудейским пониманием этих обязательств (его аргумент в ст. 15, похоже, зависит от такого понимания; см. ниже).

Раввины похожим образом отговаривали от развода, поощряя к исполнению брачных обетов. Если дело не касалось супружеской измены, а лишь материальных или эмоциональных обязательств, суд пытался переубедить упряма или упрямыцу изменить свое отношение и вести себя подобающе. Если муж отказывал жене в сексуальных отношениях, суд штрафовал его увеличением приданого; если жена так поступала, суд наказывал ее уменьшением приданого (*m. Ketub. 5.7*; см. пятую главу). Это могло продолжаться до тех пор, пока нерадивый супруг или супруга не сдавались, или до тех пор, пока одна из сторон не разорвалась. Не сохранилось записей о судах, где суд убеждал кого-то, кто от-

казывал в материальной поддержке, но есть случаи, когда определялась стоимость женской одежды в денежном эквиваленте (*m. Ketub.* 5.8; см. также пятую главу), что, возможно, говорит о нерадивом муже, отказывающем жене в этом.

Следовательно, Павел, как и раввины, пытается предотвратить разводы по причине нарушения материальных обязательств, он даже не говорит об этих обязательствах как об основаниях для развода. Вместо этого он хочет обратить внимание на долг каждого из супругов исполнять свои обещания, которые они дали при заключении брака.

Отделиться – не значит развестись

¹⁰ А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – ¹¹ если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей. ¹² Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; ¹³ и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. ¹⁴ Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь – святы. ¹⁵ Если же неверующий хочет развестись, ¹⁰ пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. ¹⁶ Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?

¹⁰ Τοῖς δὲ γεγαμηκόσιν παραγγέλλω, οὐκ ἐγὼ ἀλλὰ ὁ κύριος, γυναῖκα ἀπὸ ἀνδρὸς μὴ χωρισθῆναι, ¹¹ ¹¹ – ἐὰν δὲ καὶ χωρισθῆ, μενέτω ἄγαμος ἢ τῆ

10 Автор здесь переводит следующим образом: «...если же неверующий отделяется»; слово *неверующий* относится как мужчине, так и к женщине. – Прим. перев.

11 Здесь аорист может быть как в пассивном залоге, так и в медиальном. Греческий язык позволяет и то и другое прочтение. В нескольких манускриптах эта неоднозначность устраняется использованием медиального залога χωρίζεσθαι (настоящее время, инфинитив, медиальный залог, *отделиться*, в

7. Учение апостола Павла

ἀνδρὶ καταλλαγήτω, – καὶ ἄνδρα γυναῖκα μὴ ἀφιέναι. ¹² Τοῖς δὲ λοιποῖς λέγω ἐγὼ οὐχ ὁ κύριος· εἴ τις ἀδελφὸς γυναῖκα ἔχει ἄπιστον καὶ αὕτη συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ’ αὐτοῦ, μὴ ἀφιέτω αὐτήν· ¹³ καὶ γυνὴ εἴ τις ἔχει ἄνδρα ἄπιστον καὶ οὗτος συνευδοκεῖ οἰκεῖν μετ’ αὐτῆς, μὴ ἀφιέτω τὸν ἄνδρα.^{12 14} ἡγίασται γὰρ ὁ ἀνὴρ ὁ ἄπιστος ἐν τῇ γυναικὶ καὶ ἡγίασται ἡ γυνὴ ἢ ἄπιστος ἐν τῷ ἀδελφῷ· ἐπεὶ ἄρα τὰ τέκνα ὑμῶν ἀκάθαρτά ἐστιν, νῦν δὲ ἅγια ἐστιν. ¹⁵ εἰ δὲ ὁ ἄπιστος χωρίζεται, χωριζέσθω· οὐ δεδούλωται ὁ ἀδελφὸς ἢ ἡ ἀδελφὴ ἐν τοῖς τοιοῦτοις· ἐν δὲ εἰρήνῃ κέκληκεν ὑμᾶς ὁ θεός. ¹⁶ τί γὰρ οἶδας, γύναι, εἰ τὸν ἄνδρα σώσεις; ἢ τί οἶδας, ἄνερ, εἰ τὴν γυναῖκα σώσεις;

Прежде чем мы обсудим значение всего отрывка, необходимо сказать несколько слов о переводе. Чаще всего в отрывке используется слово *должен* в повелительном наклонении, однако в пятнадцатом стихе повелительное наклонение переведено как позволение словом *пусть*. С точки зрения синтаксиса это возможно, однако не стоит забывать, что императив, как правило, несет смысл повеления, или по меньшей мере требования.¹³ Еще одна сложность с переводом глагола *χωρίζω* (*оставлять*) в страдательном или медиальном залоге. Глагол несколько раз встречается в этом отрывке в такой форме, что может быть пе-

A D F G 1505 1881) или *χωριζέσθω* (третье лицо ед. числа, императив настоящего времени в медиальном залоге, *пусть отделяется* в P⁴⁶, 614).

¹² В большинстве манускриптов стоит *αὐτόν*, «его». Nestle-Aland (*Novum Testamentum Graece*, ed. Kurt Aland et al. [Stuttgart: Deutsche Bibelstiftung, 1979]) следует *ἄ A B C D** и др. Возможно, сокращенное *ego* более правильное, потому что Павел на протяжении всей главы пытается сохранить баланс в выражениях, относящихся к мужской и женской ролям, можно даже сказать без необходимости повторяет это. Менее двузначное *своего мужа* могло быть написано для того, чтобы подчеркнуть удивительное заключение, что женщина могла развестись со своим мужем.

¹³ Так называемое повелительное наклонение позволения ошибочно в самом названии. Даниель Б. Уоллас (Wallace, *Greek Grammar beyond the Basics: An Exegetical Syntax of the New Testament* [Grand Rapids: Zondervan, 1996]) говорит, что его следует назвать «повелительным наклонением терпимости» (или уступки), потому что действие в таких случаях часто рассматривается просто как свершившийся факт. Два случая использования такого рода повелительного наклонения встречаются в этой главе в ст. 15 и 36.

реведен как со страдательным залогом (*быть оставленным*), так и с медиальным (*отделиться*). В контексте данного отрывка прочтение со страдательным залогом уместно в пятнадцатом стихе, где неверующий отделяется от верующего вопреки его или ее желанию. В остальных случаях больше подходит медиальный залог.¹⁴

Оба глагола χωρίζω и ἀφίημι означают *разводиться*, хотя переведены словом *оставлять*.¹⁵ Некоторые ученые преувеличивают разницу между этими словами. В нашем случае использование разных терминов, скорее всего, объясняется стилистикой, во избежание тавтологии. Например, слова *развод* и *разрыв* могут использоваться в одном контексте, где говорящему и в голову не придет, что его слушатели будут вкладывать разные значения в эти слова. В греческом языке было более пятидесяти слов, означающих *развод* и использовавшихся в брачных контрактах, и нередко в одном документе встречается несколько слов, означавших *развод*.¹⁶ Ничто не говорит о том, что ἀφίημι было юридическим термином для развода, в то время как χωρίζω означало просто

14 Фицмайер (J. A. Fitzmyer, "The Matthean Divorce Texts and Some New Palestinian Evidence," *Theological Studies* 37 [1976]: 197-226) говорит, что χωρίζω в настоящем времени может быть только с медиальным залогом. В большинстве манускриптов в 10 ст. это слово стоит в аористе, что всегда предполагает страдательный залог. Такая точка зрения встречается и в других работах, например, в Jerome Murphy-O'Connor, "The Divorced Woman in 1 Cor. 7:1011," *Journal of Biblical Literature* 100 (1981): 601-6. Однако нельзя так категорично утверждать, учитывая тонкую разницу между временными категориями. У нас есть пример папируса, датированный 13 г. до н. э., где аорист используется с медиальным залогом, а не страдательным. В BGU IV.1101 (т. е., GM-13 в моей работе *Marriage and Divorce Papyri*, 2000) выражение ἐχωρίσθημεν ἀπ' ἀλλή (λων), «отделиться друг от друга» (в медиальном залогом). Сложно представить, что они *оба* пассивно были отделены друг от друга, скорее «они *отделились* друг от друга». Исходя из всего вышесказанного, я вижу больше смысла переводить слово *отделяться* в медиальном залогом в 1 Кор. 7, 10-15.

15 В Синодальном переводе χωρίζω и ἀφίημι переведены словами *разводиться* и *оставлять*. – Прим. перев.

16 См. мою работу "1 Corinthians 7 in the Light of the Graeco-Roman Marriage and Divorce Papyri," где анализируется один из таких контрактов p.Pyl. 154, датированный 66 г. н. э. В одном папирусе используется шесть разных слов для *развода*.

7. Учение апостола Павла

отделиться.¹⁷ В греко-римском обществе *отделиться* означало юридически развестись, а $\chi\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ было самым распространенным словом для развода. Нельзя сказать, что Павел видел разницу между страдательным залогом *быть разведенным* (в тексте *быть отделенным*) и действительным залогом *развестись* (в тексте *оставить его или ее*).¹⁸ «Быть оставленным» следует читать с медиальным залогом даже по отношению к тем, кто решил быть оставленным против воли партнера. Следовательно, оба глагола, используемые в этом отрывке, описывают действия того, кто решил развестись со своим супругом или супругой.

Развод, о котором здесь говорит Павел, был греко-римским разводом через оставление одного из супругов. Оба глагола в этом отрывке означают развод, а именно, развод через оставление. Хозяин дома *отпускал* ($\acute{\alpha}\phi\acute{\iota}\eta\mu\iota$) свою супругу или супруга, тогда как другой *отделялся* ($\chi\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$) от домашнего очага. Как правило, жена отделялась от мужа, а муж отпускал жену, так как чаще всего владельцами дома были мужчины.¹⁹

В этой главе учение Павла можно разделить на две категории: его собственное мнение и *слова от Господа*. На первый взгляд может показаться, что они противоречат друг другу.²⁰ Слова *от Господа* в ст. 10-11 – это просто обращение к авторитету, возможно, с учетом того, что христиане были знакомы с евангельской традицией. Апостол говорит, что мужу и жене не следует оставлять друг друга ($\chi\omega\rho\iota\theta\eta\eta\alpha\iota$). Можно с легкостью заменить слово *оставлять* словом *разводиться*, потому что Павел использует слово $\chi\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ как стандартный термин для греко-римского *развода через отделение*.

Павел также добавил, что если такой развод случился, верующие

17 Как в J. K. Elliott, “Paul’s Teaching on Marriage in 1 Corinthians: Some Problems Reconsidered,” *New Testament Studies* 19 (1972-73): 219-25, esp. p. 224.

18 Как пытается показать автор в Murphy-O’Connor, “The Divorced Woman in 1 Cor. 7.10-11,” esp. p. 601. Он полагается на исследование Фицмайера (см. сн. 14 выше).

19 Павел не делал такого строгого разделения, так как в 13 ст. женщине велено не отпускать своего мужа. Хотя обычно женщина не была владелицей дома, богатые вдовы или дочери богатых людей владели собственным домом, где могли жить со своими мужьями.

20 Murphy-O’Connor (“The Divorced Woman in 1 Cor. 7.10-11”). Автор говорит, что мнение Павла явно противостоит словам Господа.

должны сделать все возможное, чтобы восстановить семью. Им следует не прекращать попытки примириться и оставаться безбрачными, пока остается хоть какой-то шанс. Павел говорит о женщине («Если же разведется...»), хотя, скорее всего, то же самое относится и к мужчине. Это увещание имеет смысл только в том случае, если Павел говорил о разводе через отделение в греко-римском контексте. Если бы Павел говорил просто о раздельном проживании, как в еврейском контексте, женщина не имела бы права на повторный брак, и никто из них не мог быть назван неженатым или незамужней (ἄγαμος).

Это также противоречит ст. 15, где тот же развод через отделение разрешен: «Если же неверующий хочет отделиться, пусть так и поступает; брат или сестра в таких случаях не связаны». Как мы увидим далее, такое противоречие возникает, когда мы говорим, что в 15 ст. речь идет не о разводе, а лишь о раздельном проживании, но такие истолкования были бы непонятны для читателя в первом веке.

Многие исследователи говорили, что отрывки 10-11 и 12-15 обращены к разным группам. Первые стихи говорят о браках, где оба верующие, тогда как второй отрывок говорит о так называемых смешанных браках, где только один верующий. На это могут указывать вводные слова двенадцатого стиха: «Прочим же я говорю...» (τοῖς δὲ λοιποῖς λέγω ἐγὼ), хотя эти слова, возможно, следовало бы перевести как «но относительно других причин, я скажу следующее...». Хотя в последней части сказано о смешанных браках, ничто не говорит о том, что в первой части речь шла исключительно о браках, где оба супруга верующие.

Такое явное противоречие похоже на то, что некоторые видят в Евангелиях. Если Иисус осудил все разводы, как он мог разрешить развод по причине прелюбодеяния? Однако противоречие снимается, если исходить из того, что и Павел, и Иисус осудили только один конкретный вид развода. Как было показано в предыдущей главе, Иисус осудил развод «по всякой причине», предложенный последователями Гиллеля. Павел же осудил греко-римский «развод через отделение», что было также беспричинным разводом. И Иисус, и Павел разрешали развод на законных основаниях, таких как прелюбодеяние (на что обращает внимание Иисус) или уход одного из супругов (о чем я еще скажу, рассматривая 15 ст.).

Наставление Павла в стихах 12-15 было, как он заметил, основано на его собственном мнении, а не на божественном откровении. Поэтому,

7. Учение апостола Павла

вместо того чтобы просто сослаться на них, он пытается обосновать свою точку зрения. Павел повелевает верующему оставаться в браке, даже если его партнер неверующий, конечно, если неверующий сам того желает. Тут возникает естественный вопрос: «Но что делать, если неверующий не хочет жить в браке?». На это Павел отвечает в пятнадцатом стихе: «Если неверующий хочет отделиться (т. е. развестись с верующим), пусть делает, что задумал. Верующий же должен быть заинтересован в сохранении брака и не должен быть тем, кто несет ответственность за развод через отделение. Поэтому возникает следующий логический вопрос: «Следует ли верующему оставаться безбрачному и пытаться восстановить брак, как сказано в ст. 11?». Ответ Павла мы слышим далее: «Брат или сестра в таких (случаях) не связаны; к миру призвал нас Господь».

Будет вполне логичным предположить, что в такой ситуации верующий может вступить в повторный брак. Однако по этому поводу нет согласия среди ученых, поэтому мы детально рассмотрим этот стих в следующем параграфе.

Итак, Павел не разрешает христианам прибегать к греко-римской процедуре развода через отделение. Его позиция основана как на учении Иисуса, так и на его собственном понимании брака. Иисус осудил развод по всякой причине, который очень похож на греко-римский развод через отделение. Павел при этом добавил, что христианин не станет разводиться подобным образом, даже если он состоит в браке с нехристианином. Однако если неверующий отделяется, христиане должны это принять. Но могут ли такие христиане создать новую семью? Сейчас мы попытаемся ответить на этот вопрос.

«Не связаны»

¹⁵ Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких (случаях) не связаны; к миру призвал нас Господь.

¹⁵ εἰ δὲ ὁ ἄπιστος χωρίζεται, χωρίζεσθω· οὐ δεδούλωται ὁ ἀδελφὸς ἢ ἡ ἀδελφὴ ἐν τοῖς τοιοῦτοις· ἐν δὲ εἰρήνῃ κέκληκεν ὑμᾶς²¹ ὁ θεός.

²¹ В тексте Объединенного библейского общества стоит слово ὑμᾶς, хотя

О какой свободе идет речь в этом стихе? Было предложено множество вариантов истолкования фраз *не связаны* и *к миру призвал нас Господь*, включая следующие: свободны отделиться и оставаться в таком положении (т. е. не обязаны стремиться к воссоединению семьи), свободны развестись, свободны снова вступить в брак. Из всех предложенных вариантов только один имеет смысл в литературном и историческом контекстах первого века. Не было никакого смысла говорить, что человек свободен жить отдельно от супруга или супруги, потому что ему больше ничего и не оставалось, кроме как уговаривать оставившего семью вернуться обратно.

Павел уже сказал, что верующему человеку не следует искать развод, но оставаться в браке с неверующим. Если же последний решил уйти или просит верующего оставить дом (в зависимости от того, кто хозяин дома), никто не мог этому воспрепятствовать. Конечно, если верующий по собственной инициативе оставляет семью, церковь могла оказать на него давление и заставить его передумать, по меньшей мере настаивала бы на том, чтобы верующий оставался безбрачным до тех пор, пока не разрешится ситуация. Но если неверующий захотел оставить семью, совершенно бессмысленно говорить верующему в этом случае, что он свободен оставаться отделенным. Также бессмысленно говорить, что верующий свободен развестись, потому что это и было фактически разводом согласно римским законам. Даже если приданое жены не было ей возвращено, пара считалась в законном разводе, и жена могла заявить на своего бывшего мужа в суд, чтобы тот вернул ей приданое.²²

свидетельства манускриптов неоднозначны. Брюс Метцгер (Bruce Metzger, *A Textual Commentary on the Greek New Testament: A Companion Volume to the United Bible Societies Greek New Testament*, 2nd ed. [Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994]) поясняет, что переписчики «вносили изменения ради обобщения и афористичности».

22 Такие примеры засвидетельствованы в разных источниках, например: «Серапион оставил себе мое приданое, при том, что регулярно избивал и оскорблял меня, лишая необходимого для жизни. Посему прошу вас привести его к ответу и заставить вернуть мне принадлежащее по праву, а также увеличить вдвое сумму приданого» (Р.Оху. II.281 = GR35; 20-50 с.е., Египт). Также есть пример прошения мужа, чья жена унесла с собой то, что принадлежало ему: «Будучи недовольной нашим союзом, жена оставила меня (мой дом), захватив с собой принадлежащее мне» (Р.Оху. II.281 = GR35; 30-35 с.е., Египт).

7. Учение апостола Павла

Для официального развода не нужно было ни ритуала, ни документа, достаточно было просто выставить за дверь или уйти.

Только в одном случае отделение от супруги не считалось разводом, – когда неверующим был еврей. Еврей мог оставить свою жену, не написав ей разводного письма. В таком случае слова Павла могли бы означать, что христианам не следует обращаться в еврейский суд за разводом на основании пренебрежения материальными или эмоциональными обязательствами. Но это было совершенно бессмысленно, если, конечно, христианин не планировал связать свою судьбу с необращенным в христианство евреем, что было Павлом запрещено.

Единственная свобода, о которой может идти речь в контексте – это свобода заключить повторный брак. Не следует в данном случае говорить об исключительном случае, чтобы понять значение этой фразы, так как Павел говорит на языке, понятном любому читателю в первом веке. Подобная терминология встречается в многочисленных древних разводных документах. Как мы видели в пятой главе, все еврейские разводные письма, а также большинство греко-римских содержали следующие слова: «Ты свободна выйти замуж за того мужчину, которого пожелаешь», или что-то подобное. Сложно переоценить значимость этих слов, раввины считали, что они составляют саму суть еврейского разводного письма. Эти слова найдены в еврейских разводных письмах как раввинских источников первого века нашей эры, так и в арамейских контрактах из общины в Элефантине, датируемые V в. до н. э. Также эти слова встречаются в греко-римских и демотических папирусах, начиная с IV в. н. э. и до 548 г. до н. э.²³ Они есть в оговорках на случай развода в брачных контрактах Вавилона от VII до III вв. до н. э., и в законах Харондаса, датируемых VI в. до н. э.,²⁴ и, возможно, также в Среднеассирийских законах 1400 г. до н. э.²⁵

Читатель в первом веке, будь то еврей или римлянин, понимал, что

23 См. мою работу “1 Corinthians 7 in the Light of the Graeco-Roman Marriage and Divorce Papyri.”

24 Диодор Сицилийский писал о законах Харондаса, датируемых VI в. до н. э. Эти законы разрешали мужчине *оставить жену* (ἐκβάλλω γυναίκα) и позволяли жене *быть свободной от мужчины* (ἀπολύειν τὸν ἄνδρα) и *выйти замуж, за кого пожелает* (D. S. 12.17-18).

25 См. мою работу “Deuteronomy 24.1-4 and the Origin of the Jewish Divorce

Павел может говорить только об одной свободе – свободе повторно вступить в брак. Такое истолкование наилучшим образом вписывается в контекст седьмой главы Первого послания к Коринфянам. После того как Павел сказал о разводе против воли верующего, естественным будет вопрос: «Разрешено ли ему или ей снова заключить брак?». Ответом на этот вопрос и были слова: «Брат или сестра в таких случаях не связаны».

«К миру призвал нас Господь»

Фраза *к миру призвал нас Господь* кажется неоднозначной, однако благодаря Гордону Фи у нас есть достаточно убедительное объяснение этого выражения. Он исследовал эти слова вместе с фразой «ради мира», которая часто встречается в ранних раввинистических текстах и обозначает необходимое прагматическое решение, когда вопрос нельзя было разрешить согласно Закону. Иногда решение, предложенное через строгое истолкование Закона, оставляло желать лучшего. Например, слабоумного нельзя было обвинить в сознательном воровстве, тем не менее, украденное им изымалось и возвращалось хозяину «ради мира».²⁶ Иногда прагматизм ставился выше прямого повеления Закона, ради мира в сообществе и ради исполнения воли Божьей.

Строго говоря, согласно Закону верующий мог вступить в повторный брак только в случае законного развода на основании четырех причин, указанных в Писании. Отделение не было одной из них, хотя большинство евреев говорили, что не было никаких проблем для мужчины, который был оставлен, потому что он мог просто написать разводное письмо *по всякой причине*. Женщине было сложнее, ей необходимо

Certificate,” *Journal of Jewish Studies* 49 (1998): 230-43, а также подробное обсуждение во второй главе.

26 Согласно *m. Git.* 5.8, нищим язычникам не разрешалось собирать остатки урожая, но им позволяли *ради мира*; умственно отсталые не несли всей ответственности за воровство *ради мира* (*m. Git.* 5.8). Фи (Fee, *First Epistle to the Corinthians*, pp. 304-5) считает, что это было сделано, «чтобы произвести хорошее впечатление на язычников», однако я полагаю, что это юридический термин раввинов, который мы сегодня называем *прагматизмом* (*Techniques and Assumptions in Jewish Exegesis before 70 CE*, *Texte und Studien zum antiken Judentum* 30 [Tübingen: J. C. B. Mohr, 1992], pp. 21, 37, 82, 144-45).

7. Учение апостола Павла

было убедить своего бывшего мужа написать ей разводное письмо. Таких женщин (даже в наше время) называют *агуной*, или *связанной*. Они не могут выйти замуж без разводного письма, а их мужья отказываются написать им его. Сегодня многие иудейские женщины выступают за пересмотр этого закона.

Павел решает эту юридическую проблему, говоря: «К миру призвал нас Господь». Такое прагматическое решение было предложено для тех, с кем развелись против их воли, чтобы они считались состоящими в законном разводе и могли повторно вступить в брак.

Павел мог бы легко обосновать такое решение. Он мог бы сказать, что тот, кто оставляет своего супруга или супругу (т. е. уходит из дома или покидает семью) лишает его или ее пищи, одежды и интимных отношений. Следовательно, брошенный супруг или супруга могут развестись на библейских основаниях. Все же могли уйти месяцы, а в некоторых случаях даже годы, чтобы это доказать. Важно отметить, что Павел не обращается к закону в этом случае, но прибегает к прагматическому решению. Возможно, это говорит также о том, что Павлу не нужно искать причины, чтобы назвать развод против воли верующего законным в обществе, которое руководствовалось явно не библейскими законами.

Итак, Павел хочет сказать, что верующий (мужчина или женщина), с которым развелись вопреки его желанию, может повторно вступить в брак. Обычно в таких случаях апеллировали к закону, так как легко было доказать, что тот, кто не хотел развода, имеет достаточно законных оснований для развода, но в этом не было никакой нужды. С точки зрения закона такой человек считался разведенным. Конечно, это не означало, что верующие могли разводиться *по всякой причине*. Павел наставляет верующих не оставлять семью, а Иисус учит не разводиться *по всякой причине*. Апостол также говорит, что верующим, которые ушли из семьи или были оставлены, следует искать примирения и воссоединения семьи (ст. 10-11).

Брак – это хорошо, но несвоевременно

²⁵ Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. ²⁶ По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оста-